

*Посвящается Эбби,
моей маленькой девочке,
у которой, возможно, когда-нибудь
хватит отваги прочесть
все это...*

Но не сейчас.

ПРОЛОГ

ПАМЯТЬ ТРИСТРАМ, 1213

Мальчик спрятал руки под шерстяную тунику, словно стремясь согреть их, хотя жар костра мог опалить его детский пушок на щеках. Он был неширок в плечах, с узким и изможденным, несмотря на юный возраст, лицом, поэтому и выглядел старше своих одиннадцати лет. В сумке из оленьей кожи лежала тяжелая книга — и заплечный ремень оставлял красный след на коже. Но это его не беспокоило, как и то, что могли сказать о нем остальные. Он не имел настоящих друзей. Мальчик отличался нелюдимостью и с удовольствием проводил время за книгами.

Пламя осветило других детей, сидящих вокруг костра с восторженными лицами. Они были воодушевлены настолько, будто стоящая перед ними женщина являлась архангелом Ауриэлью во плоти.

Нет. Так быть не должно. Мальчик с осуждением покачал головой. Возможно, несколько лет назад он согласился бы на подобное сравнение, но не теперь. Рассказчицей была его мать, простая смертная, не обладающая особыми познаниями. И даже совсем не важно, из какого рода она

происходила. Архангелы, если они вообще существуют, определенно не стали бы тратить свое время на явление людям в столь захолустном городке.

Треснуло полено, и в ночное небо полетел сноп искр. Все едва не подпрыгнули. Густой дым поднялся к их лицам, и его кисло-горький запах заглушил вонь соседнего скотного двора. Как всегда, дети ловили каждое ее слово. Пусть старейшины города закатывают глаза, а стражники и трактирщик шепчутся за ее спиной о ее возможном безумии. Дети всегда будут приходить и слушать ее. Будут верить.

«Пока не вырастут, — подумал Декард Каин. — А потом они узнают правду».

— Последний из великих воплощений зла, Дьябло, младший из братьев, Владыка Ужаса, стал сильнейшим из всех и самым ужасным. Говорят, что посмотревшие на него сходили с ума. Но хорадримы продолжали действовать неустанно. Когда Тал Раша и Владыка Разрушения были навеки погребены в песках пустыни Аранох, Иаред Каин повел уцелевших магов через Хандарас, на каждом шагу сражаясь с прислужниками Дьябло.

Адерес посмотрела в глаза каждому из детей по очереди. Когда ее яркие глаза встретились с глазами мальчика, тот нарочито отвернулся.

Голос матери дрогнул, а возможно, она перевела дыхание.

— Обладающие могущественной магией, хорадримы нанесли огромный урон армии демонов. Но Дьябло призвал тысячи новых прислужников из глубин Преисподней, и Иаред решил покончить с ними раз и навсегда. Архангел Тираэль основал орден Хорадрим

с единственной целью — сдержать Единое Зло и изгнать его из наших благословенных земель. Тираэль не позволил бы им проиграть.

Кожа Адерес Каин блестела, ее угольно-черные локны прилипли ко лбу. А взгляд — пустой, как у проклятой. Ее рассказ постоянно обрастал все новыми подробностями. Но мальчик давно выучил его наизусть и помнил о неожиданных поворотах и развязках этой истории. Скоро наступит момент, когда мать шокирует детей откровением о том, что маги-герои дали бой *именно в этих краях*. Тогда здешняя почва почернела от крови демонов. Ее голос станет еще громче. Действительно, Иаред и братство хорадримов отбивались от чудовищных созданий, пока не заключили Дьябло в камень души. Они похоронили его глубоко под землей, там, где он находится и поныне.

Сперва легенда потрясала Декарда, но он уже не маленький, а мать с ее растущим безумием не на шутку его беспокоила. Хватит с него на сегодня, есть кое-какие дела поважнее. Когда она на мгновение отвернулась, он тихонечко улизнул из освещенного круга и исчез в ночи.

Было очень влажно, и вдали от огня холод чувствовался гораздо сильнее. Декард шел босиком по мокрой траве, запахивая тунику плотнее на своем худеньком теле. Его дыхание обращалось в пар, который поднимался вверх, словно какое-то неземное создание. Где-то на бойне заблеяла овца, и тут же громко выругался мужчина. Ветерок донес сладковатый запах крови. На краю леса туман окутал стволы деревьев. Холод коснулся

затылка и шеи Декарда, как пальцы призрака. Вздвогнув, мальчик двинулся к дому, до которого оставалось примерно полсотни шагов.

Внутри, в небольшой прихожей горели два светильника, но он не стал брать их с собой и, окутанный тьмой, беззвучно побрел в свою комнату. Он поежился. Здесь царил настоящий мороз. Декард принялся нежно поглаживать переплет книги, но решил не вынимать ее сразу. Он наслаждался моментом, растягивал удовольствие, как пьяница, предвкушающий вкус вина, налитого в чашу. То был фолиант по истории Вестмарша и Сыновей Раккиса. Обычный ученый труд — совсем не такой, как те книжки, которые любила читать его мать. Она предпочитала рассказы про благородных героев, про невероятные миры и их неуловимых невидимых обитателей. Сказки и фольклор.

Ему хотелось побыть одному. Но спустя полчаса он услышал скрип входной двери и стук материнских деревянных башмаков по каменной плитке у очага. Сейчас она разведет огонь, поставит чайник и примется неразборчиво напевать. Потом сядет в кресло-качалку и станет вязать или читать. Но он ошибся. Она направилась в его комнату, и он едва успел спрятать книгу под кровать. Еще миг — и она уже стучит в дверь.

— Декард? — окликнула она сына, показавшись на пороге. Адерес держала в руке фонарь и щурилась. — Ты покинул нас слишком рано.

В теплом желтом свете она выглядела растрепанной, с беспорядочно лежащими по плечам густыми темными

пряжями. «Седина еще только пробивается, — подумал Каин, — у правого виска». Раньше он этого не замечал.

— Я устал. Мне надо отдохнуть.

— Ах, Декард... Иаред — твой предок, а ты... ты последний в именитом роду героев.

— В роду хорадримов.

— Правильно. Прямых потомков великих магов. Они защищали Санктуарий от демонов, рыщущих по земле.

Каин пожал плечами и опустил голову, избегая смотреть матери в глаза.

— Почему ты не позволила мне взять фамилию отца? — вдруг вырвалось у него.

Отец умер несколько недель назад от атрофии, большую часть жизни проработав в кожевенной мастерской. Сначала полы мел, затем дорос до помощника, а в последние пару лет его назначили главой мастерской. Он не отличался болтливостью, да и чувства свои выражал очень скупно. Декард был не слишком-то на него похож. А может, и нет.

Мать поставила фонарь на прикроватный столик и села рядом. Протянула руку, чтобы прикоснуться к плечу сына, но тот отшатнулся. Она отдернула пальцы, будто обожглась.

— Ты зол и обижен, — произнесла она. — И я тебя понимаю. Но его уже не вернешь.

Декард почувствовал, как его ладони колет солома, что пробивалась сквозь вытертую обивку. Он спал в этой кровати с тех пор, как вырос из колыбели. В том же самом скромном домике, в том же самом городке.

Здесь никогда ничего не происходит.

— Я любила твоего отца по-своему, — продолжала Адерес. — Но я не буду отказываться от фамилии, данной мне изначально. Свитки гласят, что когда-нибудь хорадримы снова восстанут из праха, и новый герой поведет их в битву за спасение Санктуария. Ты предназначен для большего.

Каин сжал кулаки.

— Большого? Хорадримов больше нет, и ты рассказываешь всякую чушь, чтобы пустоту заполнить. Люди в Тристрате над тобой смеются. Где твои ангелы и демоны? Где твои спасители? Хорадримы давно умерли, и всем на нас плевать!

Он вскочил и бросился к крохотному окошку. Его бил озноб.

Последний в именитом роду героев.

Нет уж. Он хочет остаться в одиночестве и читать любимые книги.

Туман становился все гуще и разливался вокруг висящих на столбах фонарей, скрывая уличную грязь. Внезапно Адерес встала, но мальчик не пошевелился. И только когда раздался треск пламени, Декард рывком крутанулся на месте. Адерес держала в руке его книгу, а пламя из открытого факела-светильника пожирало сухие ломкие страницы. Они становились то желтыми, то оранжевыми.

Ахнув, он ринулся к матери и выхватил у Адерес фолиант. Начал хлопать им о свою грудь, потом бросил его на земляной пол, принялся топтать ногами, чтобы потушить. Остановился, тяжело дыша.

— Что ты наделала?

— Это — не твоя судьба, — ответила она. — Читай то, что принадлежало Иареду. Я сохранила все для тебя.

Он поглядел на обгорелый переплет и черные стра-
ницы. Гнев заклокотал в горле Декарда.

— Твои демоны внутри тебя самой, мама! Точно!
Если они должны прийти, как ты говоришь, то поче-
му бы и нет? Хотя их что-то до сих пор не видно!

Мать сдавленно ахнула, прикрыла рот руками и по-
пятилась.

— Осторожнее с пожеланиями, Декард. Ты и не зна-
ешь, о чем просишь, когда...

— Пусть они *придут!*

Его срывающийся крик наполнил ночь, эхом возвра-
тился и стих. На миг мир словно замер, и Декард ощутил,
как его босых ног коснулся ледяной порыв воздуха. Тело
пронзила смесь волнения, страха и внезапного желания
что-нибудь изменить, что угодно, лишь бы оказаться
подальше от этого опостылевшего городка! Иначе он
будет вынужден жить так, как отец. Вкалывать в кожевен-
ной мастерской, продавать мясо случайным странникам,
глазеющим на медленно разваливающийся монастырь
хорадримов. Он умрет здесь же, тело его зароят в землю,
и никто не вспомнит, был он на свете или нет.

— Я бы поверил, — пробормотал он, внезапно по-
чувствовав огромную усталость. — Но у меня не по-
лучается.

Мать покачала головой.

— Тогда ничем не могу тебе помочь, — сказала
она. — Значит, ты потерян для нас.

Она сдержала рыдания. Развернулась и покинула
его комнату.

Декард чуть было не кинулся за матерью вслед. Ведь
он не хотел ее обижать! Однако его ноги будто прирос-

ли к полу. Все-таки он говорил то, что думал. Фонарь мигнул, и пламя заколебалось, словно от дыхания незримого существа. Тени заплясали на стенах, на мгновение мальчику почудился зловещий шепот.

— *Дека-а-а-рд...*

Он подбежал к окну. Глухая ночь. Холод. Декард выглянул наружу и стал озираться по сторонам. Сплошной туман. Потом он уловил какое-то движение неподалеку от полей. Декард вздрогнул, но потом рассмотрел во тьме бродячего пса. Собака, поскуливая, рыскала в поисках объедков и вскоре скрылась среди домов.

Мальчик поглядел на холм, где стоял старый монастырь. Он навис над городом, подобно огромной пустой оболочке, которую выбросили за ненадобностью. Декард поразился собственному высокомерию. В глубине души он молился о чуде. Случилось бы хоть что-нибудь из ряда вон выходящее! Но он знал, что все бесполезно. Настоящая жизнь — совсем не то, что сказки матери.

Он попробовал листать страницы книги о Вестмарше — почерневшие края крошились под его пальцами.

Пусть они придут.

Пройдет еще полсотни лет, и пожелание Декарда Каина исполнится.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ТЕНИ СГУЩАЮТСЯ

ГЛАВА I

РАЗВАЛИНЫ ТАЙНОГО ХРАНИЛИЩА ВИЗДЖЕРЕЕВ, ПОГРАНИЧЬЕ, 1272

В великой и мрачной гуще событий, что последовали потом, не было времени осознать тот миг, когда начала стремительно разрастаться трещина в границе между двумя мирами. Хаос стал стремительно нарастать. Взрыв на горе был подобен двум гигантским воинам, что ринулись навстречу своей гибели. Молниеносно сверкнули мечи... и оба воителя, казавшиеся неуязвимыми, зашатались и рухнули, обогрив землю кровью из зияющих смертельных ран.

Возможно, этот миг раскола произошел здесь, среди бескрайних пустынь Пограничья, наполненных испепеляющей жарой. В знойном мареве виднелись те самые руины — едва-едва различимые. Когда двое путешественников забрались на очередной бархан, им померещилось, что они услышали звон ударов молота по металлу. От странных звуков у них даже свело челюсти.

Они сделали привал, чтобы попить. Воздух плавился над залитыми солнцем безбрежными песками. Моло-

дой, гордый рыцарь из Вестмарша, в золотых доспехах и с алым щитом, сплюнул желтоватую слюну и вытер тряпкой потное лицо. Отпил из фляги хороший глоток и передал ее товарищу.

Старший был одет в серый балахон с капюшоном, стянутый на талии. На его спине висела котомка. Он неторопливо переложил посох из одной руки в другую и взял флягу. Его пояс пестрел загадочными темными узорами. Мужчина был настолько худ, что его, казалось, запросто унесет ветер. Волосы — включенные и седые, борода — слишком длинная. Его можно было принять за безумца, однако он излучал силу, которая становилась все очевиднее с течением их путешествия. Шел он медленно, но уверенно и без усталости в любое время суток, и младшему часто приходилось прибавлять шаг, чтобы не отстать.

Старший кивнул вправо, где виднелось углубление в песках. Оно напоминало желоб и достигало шести ярдов в длину.

— Это — отметина, где песчаный молотильщик выбирается на поверхность, чтобы найти еду, — сказал он. — К вечеру эти твари становятся агрессивнее. Надо быть аккуратнее.

Конец желоба был усеян темно-красными пятнами. *Кровь*. Младший слышал об ужасных драконоподобных тварях с огромными зубами и когтями, способных разодрать человека на части. Но с любым созданием из плоти он мог биться мечом, а вот с существами из иных граней бытия... Рыцарь считал их куда опаснее, пусть сам никогда не сталкивался с ними. Однако его покрытый шрамами спутник явно не новичок в таких делах. «Если что, старик защитит нас», — решил младший.